

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ С РЕЛИГИОЗНЫМ СОЗНАНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ ЗАУРАЛЬЯ В 1920-е гг.

З.Ш. Мавлютова

На основе документальных источников 1920-х гг. рассматриваются процесс насаждения новой революционной обрядности, методы и формы борьбы советской власти с религиозными праздниками и обрядами в Зауралье.

Религиозное сознание, научно-атеистическое мировоззрение, духовенство, безбожная пропаганда, советский революционный праздник, «советские обряды», Уральский совет Союза безбожников, Антираелигиозная комиссия ЦК ВКП(б).

В современном российском обществе происходит возрождение религиозного сознания, и это требует более пристального внимания к изучению особенностей его проявления и содержания в целом в истории страны. Необходимы анализ религиозности населения России в прошлом, обращение к историческому опыту церковно-государственных отношений, как позитивному, так и негативному. Реальную картину борьбы советской власти с религиозным сознанием невозможно воссоздать без исследования регионального материала. В этом отношении представляют особый интерес 1920-е гг. — время начала активной борьбы с религиозным мировоззрением, трансформации старого традиционного общества в качественно новое.

События Октября 1917 г. привели к изменению общественно-политического и экономического положения страны. Религиозное мировоззрение, являющееся основным элементом духовной культуры, не вписывалось в новую коммунистическую идеологию. Большевики стремились заменить религиозное миропонимание коммунистическими идеями, с помощью которых народ должен был получить на свои вопросы ответы, не найденные в религии.

Разрушение религиозного мировоззрения должно было способствовать созданию нового, коммунистического общества. Советская власть с целью искоренения религиозного сознания из общественной жизни стала насаждать иную, «революционную» обрядность в противовес церковной. В стране начался процесс формирования новой праздничной культуры, праздники рассматривались как важное средство агитации и пропаганды в деле воспитания нового человека.

С начала 1920-х гг. в Тюменском крае отмечали революционные праздники и знаменательные даты: годовщину смерти В.И. Ленина, 9 января, Международный день работников, дни Февральской революции, Парижской Коммуны, памяти Ленских событий, Красной Армии, 1 Мая, Комсомольскую пасху, Комсомольское рождество [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 377. Л. 34]. В то же время сохранялись некоторые религиозные праздники: Вознесение, Троица, Ильин день, Рождество, Пасха и др. Их рекомендовалось использовать для антирелигиозной пропаганды. Отмечая церковные праздники, необходимо было искоренять старые традиции и предрассудки, противопоставляя им «здоровое, разумное развлечение», т.е. организовывать игры, физкультурные номера, хоровое пение, декламацию, выступления гармонистов, танцы и т.д. [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 712. Л. 34].

Одним из способов борьбы за новую культуру стало приурочивание даты нового советского праздника к религиозному. С 1923 г. по инициативе комсомола во всесоюзном масштабе на праздник Покрова Пресвятой Богородицы стали отмечать день Урожая, на Ильин день — День электрификации, с 1925 г. на Троицу — день Древонасаждения. В ходе празднования члены партийных и комсомольских ячеек на общих собраниях сельского населения рассказывали об успехах истекшего года, объясняли причины хозяйственных неудач, доказывали нецелесообразность затрачиваемых на религиозные обряды средств и времени, которые можно использовать для решения задач подъема сельскохозяйственного производства [Крапивин, 1997, с. 167–168].

В июне 1926 г. Уральский совет Союза безбожников в связи с предстоящим празднованием Троицы разослал резолюцию, в которой выдвигался ряд требований: запрет рубки и продажи деревьев перед Троицей, традиционно сопровождавших данный праздник; проведение агитации против обычая истребления деревьев с разъяснением вреда массового уничтожения молодых деревьев для сельского хозяйства и промышленности; организация на Троицу экскурсий на

Борьба советской власти с религиозным сознанием населения Зауралья в 1920-е гг.

природу с сопровождением их антирелигиозными докладами, хором, оркестром, инсценировками и т.д. Для доклада предлагалась тема «Откуда взялся обычай украшения жилищ березкой и какой вред от этого для хозяйства страны» [ГУ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 631. Л. 64–65].

В праздничном календаре были оставлены Рождество и Пасха. Сохранение религиозных традиций в проведении праздников не было случайным, их просто невозможно было стереть за короткое время. Но против них были развернуты массовые кампании, получившие названия «Комсомольского рождества» и «Комсомольской пасхи». Выступления против религии мыслилось вести на ее же языке, только с обратным знаком, вкладывая новое содержание в старые формы. С середины 1920-х гг. в дни религиозных праздников необходимо было вместо шумных комсомольских мероприятий проводить агрономические лекции, беседы врачей против знахарства и т.п. Названия «Комсомольское рождество» и «Комсомольская пасха» были заменены на «антирождество» и «антипасха».

В постановлении «Об антирелигиозной пропаганде в деревне» (сентябрь 1923 г.) Антирелигиозная комиссия ЦК ВКП(б) требовала с целью постепенного искоренения церковных обрядов практиковать «советские обряды». Широкое распространение получили комсомольские именины — день вступления в РКСМ, коммунистические похороны (в том числе кампания по популяризации крематориев), новый гражданский обряд — октябрины заменил крещение.

Советизированные обряды старались сделать как можно более занятыми и веселыми, ни в коем случае они не должны были сопровождаться пьянством и копировать церковные обряды. Большое значение Октябрины и «красные» свадьбы имели для деревни, в городах же и заводских поселках рекомендовалось ими не увлекаться, так как считалось, что все обряды, в том числе советизированные, со временем потеряют всякий смысл и должны будут исчезнуть совсем [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 328. Л. 61].

Новые гражданские ритуалы организовывались коллективно. Например, в декабре 1923 г. состоялись пролетарские крестины на тюменской фабрике «Пламя», в железнодорожном клубе г. Ишима, организаторами их были окружкомы РКП(б) и РКСМ [Трудовой набат, 1923, № 282, с. 3]. В порыве энтузиазма изобретались необычные имена. Молодежь слагала частушки: «Мы по-новому живем, старь взрываем миную, сына Маем назовем, а дочь — Октябриною» [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 328. Л. 78]. 7 февраля 1924 г. в г. Тобольске впервые отмечались «советские крестины». В центральном клубе устроили торжественную регистрацию новорожденных у беспартийных деревообделочников Доровниковой и Обрядовой. Дети получили «новые» имена — Ленина и Маина — в память о вожде революции и в честь пролетарского праздника 1 Мая [Трудовой набат, 1924, № 8, с. 3]. В апреле 1924 г. в д. Красный Яр новорожденная получила имя Лентрозина, по фамилиям партийных деятелей — Ленина, Троцкого и Зиновьева [Трудовой набат, 1924, № 86, с. 3]. Взрослые люди также меняли имя, но значительно реже. Так, житель д. Бунысовой Антип Кунгурцев заявил о своем желании сменить имя и фамилию на Факел Пролетарский [Там же, с. 22].

Вытеснение церковного обряда имянаречения мирской, земной церемонией вызывало осуждение со стороны старшего поколения, прежде всего духовенства. Так, в августе 1925 г. в д. Виноградовой Частоозерского района местный священник призывал прихожан не давать детям «собачьих имен» из советских календарей [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 74. Л. 218].

Формирование революционного сознания у населения осуществлялось и с помощью замены надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т.д. Так, в рамках подготовки к празднованию 5-й годовщины Октябрьской революции в Тобольске заменили наименование улиц и площадей в честь святых или храмов: Соборной площади — на Красную, Пятницкой — на Пролетарскую, ул. Большая Спасская — на Революционную, Большая Ильинская — на Троцкого, Покровская — на Карла Маркса, Большая Петропавловская — на Большую Октябрьскую и т.д. Всего в 1923 г. 17 улиц и площадей Тобольска получили новые названия. К 7 ноября необходимо было изготовить и разместить взамен прежних вывесок с названиями улиц новые [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 545. Л. 136].

Одним из направлений борьбы с религиозным мировоззрением стала замена его научно-атеистическим. В связи с этим в агитационно-пропагандистской работе делался акцент на распространение научных знаний, разъяснение «темного происхождения религии, ее несовместимости с наукой» и убеждение, что религия исчезнет «с ростом знания и власти человека над природой и условиями общественной жизни». Особое внимание при этом уделялось деревне. Антирелигиозная пропаганда в сельской местности строилась главным образом на распростра-

3.Ш. Мавлютова

нении естествознания и рассеивании суеверий, темноты, невежества. Для этого в клубах, избах-читальнях, библиотеках комсомольские ячейки должны были организовывать показательные лекции, чтение докладов, беседы на естественно-научные антирелигиозные темы, тематические вечера с опытами (вечера химии). К этой работе планировалось привлекать инженеров, техников, агрономов, учителей [Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 889. Л. 6 об.].

Требовалось научить крестьянина бороться с засухой, саранчой и другими стихийными бедствиями не с помощью молебнов и крестных ходов, а путем агрономических советов и правил, которые можно было привить на основе простых и понятных примеров [Трудовой набат, 1924, № 296, с. 2]. В борьбе за новую культуру применялся метод сопоставления. Например, в лекциях делались следующие сравнения: «Колхозник, который в Бога не верит, но хорошо обрабатывает землю, и сектант, который утром и вечером молится, соответственно у безбожника урожай хороший, а у того низкий, потому что дело не в Боге, а в агрономических знаниях». Другой пример. Во время болезни верующий думает — «Бог дал, бог и взял», а врач может рассказать, что дело не в Боге, а в микробах, проникающих в организм, поэтому необходимо больше мыла, культуры и санитарии. В результате у безбожника, который правильно ухаживал, ребенок живет, а у верующего от неправильного ухода ребенок помер [ГУ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 426. Л. 174–175].

В 1926 г. Уральский совет СБ с целью популяризации сельскохозяйственных и естественно-научных знаний разослал резолюцию окружным советам безбожников. В ней говорилось о смерти ученого растениевода Л. Бэрменка, достигшего небывалых результатов в области выведения новых сортов растений, которые в корне изменяют старое представление верующих о сотворении мира и доказывают, что человек при помощи науки может сам создавать новые растения или изменить характер уже существующих. В связи с этим предлагалось ознакомить трудящихся с достижениями науки, в том числе с исследованиями И. Мичурина, так как это являлось могучим оружием в деле антирелигиозной пропаганды. Освещение работ И. Мичурина и Л. Бэрменка в сельской местности необходимо было сопровождать агитацией за переход на многополье, сортировку и чистку зерна и другие мероприятия по переводу крестьянского хозяйства на научное землепользование [Там же. Д. 631. Л. 62].

Советское руководство давало инструкции, согласно которым антирелигиозную пропаганду требовалось увязывать с борьбой против пьянства, за новый трезвый, безалкогольный быт. Прежде всего это касалось деревни, где всякий религиозный праздник сопровождался выпивкой. Но необходимо было избегать травли священника за пьянство, так как пьянство попа в глазах верующих не являлось чем-то особенно плохим. По рассуждению прихожан, поп тоже человек, а ведь многие люди пьют; значит, преследование священнослужителей лишь раздражало бы верующих и усиливало бы в них сочувствие к священнику как страдальцу. Этого, по мнению советской власти, больше всего следовало остерегаться, чтобы в результате антирелигиозных ошибок духовенство не оказалось окружено ореолом мучеников за идею [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 328. Л. 61].

В борьбе с пьянством также использовались сравнения: расход на церковные праздники, пьянку — и на книгу, газету; деньги на пьянство — и убытки от перебоев на производстве, связанные с этим пагубным явлением. Было подсчитано, что за три дня религиозных праздников на селе пропивается сумма, равная стоимости трех тракторов [Безбожник, 1925, 13 сент., с. 3].

В мае 1924 г. XIII съезд РКП(б) принял резолюцию «О работе в деревне», в которой указывалось на недопустимость борьбы с религией мерами административного воздействия, такими как закрытие культовых сооружений, а также использования грубых, вульгарных методов в антирелигиозной работе.

Для осуществления политического контроля государственными органами в 1920-е гг. была разработана «Программа обследования социально-экономического и политического положения деревни (села)». В ней содержались вопросы, способствовавшие выявлению состояния дел в антирелигиозной работе: принимает ли духовенство участие в культурно-просветительской работе; в каких формах выражается деятельность священников; ведется ли антирелигиозная пропаганда; кем и как ведутся беседы, лекции, чтение журналов; имелись ли случаи гражданских похорон, октябрин, не было ли случая отказа от церковного брака; интересуется ли крестьянство церковными вопросами и спорами; какова посещаемость церковей (старики, женщины и молодежь).

Борьба советской власти с религиозным сознанием населения Зауралья в 1920-е гг.

Обследование 1923 г. выявило, что церковь больше посещают женщины и старики, молодежи очень мало [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 573. Л. 192]. В связи с этим в указаниях Уральского обкома ВКП(б) по антирелигиозной работе отмечалось, что особый упор необходимо делать на работу среди женской части населения, как наиболее религиозной [Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 360. Л. 12]. Требовались хорошая подготовка антирелигиозных кадров, партийного руководства, организованный охват населения, а недостатком этого страдало большинство партийных и комсомольских ячеек. В работе с женщинами использовались такие формы, как привлечение в кружки кройки и шитья, рукоделия, домоводства, хоровые; организация посиделок, вечеров с включением в них антирелигиозных бесед, чтение газеты «Безбожник» [Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 889. Л. 7 об.]. Женское население реагировало на проводимые мероприятия. Так, праздник 8 Марта в 1928 г. совпал с Великим постом, но это не помешало религиозным женщинам в этот день веселиться, плясать, петь (дд. Каменка, Кулаково Тюменского уезда) [Там же. Д. 979. Л. 5 об.].

В безбожной пропаганде применялись различные художественные средства, от частушек и стихов до драматических постановок, от антирелигиозного плаката до организации музеев по истории религии. Частушки собирались, публиковались и активно применялись во всевозможных концертах. Например, в песне-игре, в которой участвовали девушка, предлагающая венчаться, и жених, отрицающий все старые обряды, звучали такие слова: «Не пойду теперь в церковь / Я да с богомольцами, / Справлю я по новой мерке / Праздник с комсомольцами» [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 328. Л. 102].

Несмотря на борьбу с религиозными проявлениями в быту, обрядовая сторона религии сохранялась. Распространенным было наличие икон. К примеру, при обследовании работы Сургутского уездного комитета РКП(б) обнаружилось, что в квартире секретаря Сургутского укома висит икона. При столкновении с подобными фактами рекомендовалось не превращать снятие икон в квартирах коммунистов или комсомольцев в грубое насилие мужей над женами или детей над верующими родителями [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 328. Л. 61].

Вытеснение религии из сознания и быта населения являлось одной из политических задач партийного и советского руководства страны на протяжении 1920-х гг. В 1927 г. И.В. Сталин на XV съезде ВКП(б) критиковал ответственных работников, допустивших ослабление антирелигиозной работы [1954, с. 324]. По итогам состоявшегося 10 декабря 1928 г. специального заседания Оргбюро ЦК на места был разослан секретный циркуляр за подписью Л. Кагановича «О мерах по усилению антирелигиозной работы». Возобновилось обсуждение вопроса о методах и сроках ликвидации религиозных пережитков, направленных на превращение СССР в безрелигиозное общество. В конце 1920-х гг. начался новый этап в борьбе с религиозным сознанием населения.

Методы и формы борьбы с религиозными праздниками и обрядами к концу 1920-х гг. изменились. От митингов, собраний, бесед на антирелигиозные темы перешли к полному запрету, объявляли их праздниками «обжорства и пьянства», «кулацко-поповскими», «днем мобилизации контрреволюции». Окончательно сформировалась теория нового безрелигиозного быта, носителями и распространителями которого призвана была стать молодежь. Деятельность осуществлялась под лозунгом «Борьба с религией есть борьба молодежи за новый быт, за новую лучшую жизнь, борьба против капитала за освобождение трудящихся» [Трудовой набат, 1924, № 296, с. 1].

Таким образом, первые советские праздники создавались как политико-идеологические акции и были понятны более городу, чем селу. За короткий срок невозможно было отказаться от традиций, являвшихся основой жизненного уклада населения, поэтому государство не сразу решилось покончить с религиозными обрядами, а скорее пыталось вытеснить их новой социалистической обрядностью. В 1920-е гг. изменения в религиозном сознании сельского населения не имели кардинального характера по сравнению с городскими жителями. Проявление религиозности было свойственно особенно пожилым людям и женщинам. Наиболее значительные изменения произошли в мировоззрении молодежи, для которой традиционные социально-психологические стереотипы, правила поведения не были так важны, как для старшего поколения. Несмотря на все усилия советской власти, искоренить религиозное сознание полностью не удалось. Как показали итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г., минимум две трети населения считали себя верующими, т.е. масштабного снижения уровня религиозности не произошло.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГУТО ГАСПИТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 889, 979; Ф. 30. Оп. 1. Д. 360; Ф. 46. Оп. 1. Д. 74, 328, 377, 545, 573, 712.

ГУ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 631; Оп. 6. Д. 426, 631.

Безбожник. 1925. 13 сент.

Трудовой набат. 1923. № 282; 1924. № 8, 22, 86, 296.

Литература

Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: Власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го — конец 1930-х годов). Волгоград, 1997. 367 с.

Сталин И.В. Соч. М., 1954. Т. 10. 423 с.

Тюменский государственный
нефтегазовый университет
gmavlutova@mail.ru

Basing on documentary sources, subject to analysis being struggle of the Soviet power with religious consciousness with the Transural population in the 1920s. The article considers a process of imposing new revolutionary rituals, as well as methods and forms of struggle with religious festivals and rituals.

Religious consciousness, scientific and atheistic worldview, clergy, atheistic propaganda, Soviet revolutionary festival, «Soviet rituals».